

А.П. Черных

«Вторичные» гербовники с точки зрения источниковедения геральдики

Гербовник – общее название собрания изображений или блазонов гербов, преимущественно в виде кодекса или свитка. Когда в 1950 г. Э. Уагнер предложил классификацию гербовников, то с целью учесть гербовники, в которых кодификация гербов (изображений или блазонов) не является основной целью создания памятника, он использовал термин «иллюстративные»¹. Впоследствии по инициативе М. Пастуро они чаще стали именоваться «вторичными»². Речь идёт о гербовниках, которые не подходят под остальные категории и притом оказываются одними из самых ранних гербовников: они известны уже в XIII в., когда их было всего три типа: «по случаю», всеобщие и «вторичные».

«Вторичные» гербовники, как, впрочем, и все остальные, неоднородны. Среди них выделяются литературные (с гербами или блазонами в тексте, в иллюстрациях к тексту или на полях рукописи). Это описания турниров (Гербовник турнира в Шованси, 1285 г., Поэма об осаде Кэрлаверока, 1300 г. (106 блазонов), воображаемая артурианская геральдика в романе XV в. Т. Мэлори «Смерть Артура» (XV в.). Очень распространён Гербовник рыцарей Круглого Стола, около 1480 г.

¹ *Wagner R.A.* A catalogue of English mediaeval rolls of arms (Aspilogia I). London: Society of Antiquaries, 1950. P. XIV.

² *Pastoureau M.* Présentation // Les armoriaux: histoire héraldique, sociale et culturelle des armoriaux médiévaux. Actes du colloque international «Les armoriaux médiévaux». Paris, 1997. P. 13.

(14 копий) (от 150 до 178 гербов). Воображаемая геральдика реализовалась не только на литературном уровне: существует Гербовник замка Манта, около 1400 г. – стенная роспись с изображениями Девяти Совершенных с 18 гербами Совершенных рыцарей и Совершенных Дам.

«Вторичный» гербовник может присутствовать в нарративных источниках. Так, Книга всех королевств и земель 1350–1376 гг. – это географическое описание территорий с обязательным описанием гербов в знамённой форме. Зерцало знати Эсбе 1353–1398 гг. представляет собой генеалогический трактат о знати Льежа Жака де Амрикура, в тексте которого упомянуты около 240 блазенов гербов знати Льежского епископства. «Саксонское зеркало» в копиях XIV в., правовой в основе памятник, содержит изображения 40 гербов князей-электоров и крупных сеньоров, и вполне может рассматриваться как «вторичный» гербовник.

Вероятно, «вторичные» гербовники литературного и нарративного происхождения следует рассматривать отдельно друг от друга, но, так или иначе, они практически незаменимы при изучении геральдической практики XIV–XV вв., бытования гербов и отношения к ним обладателей.

Многочисленны «вторичные» гербовники в различных хрониках: это и хроника Матвея Парижского с гербовником (*Mattheus Parisiensis. Historia Anglorum. Chronica Majora. Abbreviatio Chronicarum. Liber Additamentorum*) 1250–1259 гг. (75 цветных изображений гербовых щитов, 25 знамён в тексте и маргиналиях), и Голландская хроника герольда Бавария примерно 1409 г. (99 гербов епископов, графов и сеньоров), пользующийся особой известностью Гербовник Хроники Констанцского собора Ульриха Рихенталя 1420–1433 гг. с его около 1000 гербов (гербы 60 кардиналов, 167 епископов, 15 аббатов, 11 придворных, 14 университетов, 10 принцесс, 14 принцев, 130 графов, 56 сеньоров, и более чем 100 рыцарей и так далее). В нём гербов так много, что не всегда поворачивается язык называть его «вторичным». Известно 9 его копий, некоторые даже как самостоятельные гербовники, например, Гербовник хроники Констанцского собора Гебхарда Дачера около 1465 г. (646 гербов), есть

Австрийская хроника Клеменса Шпекера около 1479 г. (82 вообразаемых герба старинных династий).

Гербовник Гримбергской войны около 1357 г. – содержит 91 блазон в тексте рифмованной хроники на нидерландском языке, рассказывающей о феодальной распре между герцогом Брабантским и Берту, сеньором Гримберга и Мехелена (Малина) в 1139–1159 гг. Гербы в хронике представляет собой и Гербовник Уорвика-Роуза около 1491 г. (107 гербов в варианте А и 158 в варианте В) наряду с изобразительными девизами и знамёнами.

Отдельную категорию составляют собрания трубадурской поэзии: в Песеннике Короля (1255–1260) 11 гербов поэтов-рыцарей, в Кодексе Манессе (1305–1330 гг.) 135 личных гербов германских миннезингеров, в Вайнгартнерском песеннике (около 1325 г.) – 20 гербов.

Все упомянутые примеры – это письменные источники, по сути близкие всем остальным такого же рода. Именно их в первую очередь и имел в виду Э. Уагнер в своей классификации. Однако известны комплексы изображений гербов в иных, вовсе не литературных и не нарративных творениях художественной культуры: на памятниках монументально-декоративного искусства и предметах материальной культуры.

Илл. 1. Гербовник потолочной росписи в Мече. 1225 г.

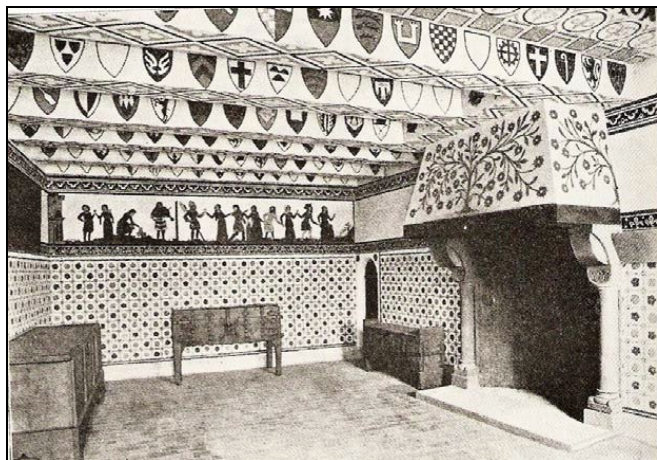
Это такие известные, как Гербовник потолочной росписи в Меце 1225 г., Гербовник «Прекрасного дома» («Belle Maison», «Schönes Haus») около 1270 г. в Базеле. В Рыцарском зале «Прекрасного дома» на первом этаже на каждом из сводов изображены по 30 гербов высшей знати, вассалов епископства, базельского городского патрициата (всего 63 герба). А герб Габсбургов, важной в регионе фамилии, как ни странно, отсутствует. Причина в том, что именно во время создания этого вторичного гербовника Рудольф Габсбург находился в состоянии войны с епископством и базельским патрициатом. Наряду с ним существуют похожие – Гербовник замка Оруз 1286–1297 г. (194 рисованных герба на стене замка), Гербовник Дианá, созданный после 1296 г., и многие другие.

Илл. 2. Гербовый зал замка Равель в Клермон-ан-Овернь. 1296–1313 гг.

В XIV в. их стало ещё больше. Это и гербовник Гербового зала замка Равель в Клермон-ан-Овернь, 1296–1313 гг. (190 гербов), и то, что называется Гербовником дома «Цум Лох» 1305–1306 гг. – рельефные изображения 179 гербов знати и рыцарей на потолочных балках здания в Цюрихе. Весьма известный Гербовый фриз замка Лауф близ Нюрнберга (Бавария) 1353–1360 г. состоит из 114 гербов вассалов или соседей императора Карла IV в главном зале замка. Огромный Гербовник

Кентерберийского собора содержит более 900 гербовых щитов 1370–1420 гг., помещённых на сводах клуатра³.

Илл. 3. Гербовник дома «Цум Лох» 1305–1306 гг. Цюрих

Илл. 4. Гербовый фриз замка Лауф. 1353–1360 г. Близ Нюрнберга, Бавария

³ *Humphery-Smith C.R.* An armorial of pilgrims and benefactors // *Les armoriaux: histoire héraldique, sociale et culturelle des armoriaux médiévaux. Actes du colloque international «Les armoriaux médiévaux».* Paris, 1997. P. 333–338.

Илл. 5. Гербовые щиты на сводах клуатра Кентерберийского собора. 1370–1420 гг.

Герб – не результат проявления симпатии к нему людей Средневековья, хотя и этот аспект частично присутствует; герб – это знак социальной коммуникации, и потому гербы не остаются в пределах интерьеров – они присутствуют и в общем облике города, как, например, Гербовники фасадов Палаццо подеста́ в Масса Маритима и в Арещо, внутреннего двора в Музее национальной истории Барджелло во Флоренции.

Число примеров можно увеличить многократно.

Есть такие памятники как Гербовник Столешницы из Люнебургской ратуши около 1328 г. Это средневековая складная столешница для стола козлового типа, с каймой из 38 гербов по краю. На почётных торцах стола изображены 8 гербов суверенов; по 4 на каждом: императора, королей Франции, Богемии, Дании, Пресвитера Иоанн, королей Швеции и Норвегии. Места им отведено столь мало, что речь не идёт о том, чтобы там реально кто-либо сидел из лиц этого уровня, но геральдически – они при-

сутствуют, а значит, визуализированные гербами, присутствуют вполне по-настоящему. На длинных сторонах столешницы более 30 гербов герцога Брауншвейг-Люнебургского, его родственников и сторонников. Аналогична ей нижнесаксонская по происхождению Столешница из музея Клюни в Париже (Musée National du Moyen Age), сделанная и расписанная до 1400 г. (48 гербов), Гербовник-столешница гильдии кузнецов из городской ратуши Равенсбурга 1553 г. (73 герба).

Илл. 6. Гербы на фасаде Палаццо подестá в Ареццо. XV–XVI вв.

Из предметов материальной культуры упомяну также Гербовник ларца Людовика Святого 1234–1236 г. (46 гербов), Ларец-реликварий Жана де Монмирай 1242–1270 гг. (53 герба, 3 утрачены)⁴.

«Вторичные» гербовники не ограничены Средними веками, они присутствуют и в Новое время. Один из многих примеров XVI в. – Гербовый зал Синтры нач. XVI в. И ещё более поздний пример: реликварий Брат-

⁴ *Lester Anne E.* The Coffret of John of Montmirail: The Sacred Politics of Reuse in Thirteenth-Century Northern France // *Peregrinations: Journal of Medieval Art and Architecture*. Vol. IV, N 4. 2014. P. 50–86.

Илл. 7. Столешница из музея Клуни (деталь). До 1400 г. Париж, Франция

Илл. 8. Гербовник-столешница гильдии кузнецов из Равенсбурга. 1553 г. Городская ратуша, Равенбург

ства Святой Крови 1617 г. с 32 гербами (графства Фландрии, эрцгерцогов, Тьерри Эльзасского и города Брюгге) на основании реликвария. Нет сомнений, что воспроизведена традиция гораздо более ранняя и устойчивая. Существуют гербовые комплексы, которые также можно рассматривать как «вторичные» гербовники – например, гербы мореходов в Балтийском море на камнях полуострова Ханко. К Новому времени относятся, например, Гербовник канониката Фоссано 1592 г. в Музее кафедрального собора в Фоссано, который состоит из 80 гербов, из которых не идентифицировано 10% или аналогичный ему Гербовник канониката Фоссано 1725 г. с 90 гербов, из которых идентифицировано ещё меньше.

Илл. 9. Ларец Людовика Святого. 1234–1236 г. Лувр, Франция

Илл. 10. Ларец-реликварий Жана де Монмирай. 1242–1270 гг. Аббатство Лонпон, Франция (Longpont, Aisne)

Или, например, серии гербовых портретов. Отдельный портрет с гербом – это просто портрет с гербом, но когда это целое собрание – это вторичный гербовник. Та-

кой, как Гербы вице-королей Новой Испании XVI–XVIII вв. из Дворца вице-королей, ныне в Национальном историческом музее в Мехико⁵. Они объединены в своего рода «пары», подчиняясь общему репрезентационному ритму во Дворце вице-королей, написаны все в одном стиле, на тёмном фоне, с гербами и знаками ордена Сантьяго. Их изучали с XIX в., но в рамках истории колониальной живописи и тому подобного, в то время как есть ряд вопросов и к гербам, в которых наблюдаются отличия по сравнению с зафиксированными в нобильяриях.

Добро бы это был уникальный случай, казус. Но нет, есть ещё собрание Гербовых портретов ректоров Коимбрского университета, более раннее по сравнению с Гербами вице-королей Новой Испании. В зале бывшей королевской опочивальни, где накануне ночью готовились к сдаче экзаменов на степень доктора (Sala do Exame Privado), на стенах расположены 38 портретов ректоров университета в 1537–1701 гг. Галерея портретов ректоров начала создаваться с 1650 г. при ректоре Д. Мануэле де Салданья (1638–1659); нынешний вид собрание приобрело в 1701–1702 гг. во время ректорства Нуну да Силва Телеш (1694–1702).

Илл. 11. Гербовые портреты ректоров Коимбрского университета. 1650–1702 гг.

⁵ *Herrera Valdez L.F.* Los escudos de armas de la serie de retratos de virreyes del Museo Nacional de Historia // AUGUR. Estudios visuales [Электронный ресурс]. URL.: <http://augur.com.mx/los-escudos-de-armas-de-la-serie-de-retratos-de-virreyes-del-museo-nacional-de-historia/> (дата обращения: 5.01.2016).

Илл. 6. Гербовник канониката Фоссано (Италия). 1592 г.

Илл. 13. Гербы Капитула рыцарей Ордена Золотого руна. 1468. Собор Нотр-Дам, Брюгге

Кроме того существуют собрания изображений гербов рыцарей Ордена Золотого руна. В смысле геральдической продукции этот орден занимает привилегированное положение: геральдические собрания ордена зафиксированы с XV в. Они не предназначались для глаз публики; и напротив, начиная с 1430 г. часть собраний гербов ордена была предельно публична – это геральдический декор по случаю каждого орденского капитула в храмах, где они проходили – в Брюгге, Генте, Барселоне и других городах. Статуты ордена подразумевали ежегодные собрания рыцарей в день поминовения покровителя ордена и династии Бургундского герцогства св. апостола Андрея. Место каждого рыцаря ордена обозначалось гербом; гербы представляли собой изображения щитов на деревянной доске, на чёрном фоне, окружённых цепью ордена, увенчанных шлемом со шлемовой эмблемой, с намётом, с именем рыцаря сверху и его словесным девизом внизу. Впоследствии девизы исчезли и были заменены титулами и именами сеньорий.

За 130 лет состоялось 23 общих капитула ордена. На трёх первых насчитывалось по 25 рыцарей; в 1435–1516 гг. – по 31; начиная с 1519 г. на капитулах насчитывалось по 51 рыцарю. Всего было более 800 досок с изображением гербов, от которых до нас дошло около 30%; остальные утрачены во время религиозных войн и Французской революции⁶. Они, как правило, не принимаются в расчёт, но это лишь потому, что существуют роскошные орденские гербовники традиционного вида – кодексы. Однако все эти орденские собрания гербов – вторичные гербовники.

Пока мы находимся в пределах письменных источников, типологических шероховатостей немного. Но включать ли в число «вторичных» гербовников те, что по форме действительно очень далеко отстоят от классических? Все эти совокупности гербов на ларцах, покрывалах, церковных облачениях, столешницах, балках, в интерьерах храмов и дворцов?

⁶ *Couhault P.* Décors capitulaires de la Toison d'or: présentation [Электронный ресурс]. URL.: http://plusoultre.free.fr/lire/post/7_OTOpresentation (дата обращения: 13.04.2016).

Иногда «вторичные» гербовники называют «маргинальными», поскольку они часто состоят из гербов на полях рукописей. Термин невольно оказывается двусмысленным, так как они в целом представляют собой пограничную категорию геральдических памятников. Принцип определения границы между ними и гербовниками в классическом смысле слова, видимо, может быть достаточно простым, а именно – дополнительная эта информация в тексте или вся рукопись посвящена конкретно гербам.

Иногда это роскошные рукописи, наполненные десятками гербов, вроде Кодекса Манессе с миниатюрами, цель которых – дать полный «портрет» поэта, неизменной частью которого оказывается герб, а иногда довольно скромные, как упомянутый реликварий 1617 г. из Брюгге «всего» с тремя десятками гербов.

Некоторые случаи, представляют собой известную трудность для классификации. Так, «Книга всех королевств и земель» – несомненно «вторичный» гербовник в географическом описании земель, предположительно посещённых автором в путешествии. Однако географический охват в памятнике действительно всемирный, описания гербов настолько постоянны, что закрадывается сомнение в основной цели книги. Может быть считать её всеобщим гербовником?

Следует отметить близость части «вторичных» гербовников к гербовникам «по случаю»: это Поэма об осаде Кэрлаверока, Люнебургская столешница, дом «Цум Лох» построенный по случаю визита в 1305 г. римского короля Альбрехта I (1298–1308 гг.). Гербовый фриз замка Лауф связан с визитами императора Карла IV. Потолочный декор Гербовника Диана – Зала Диана в Монбризоне, в старинной графской резиденции, призван напомнить о бракосочетании в 1296 г. графа Жана I де Форез с Аликс, дочерью дофина Вьенского⁷. Условие, что во вторичном гербовнике гербы – не главная цель, соблюдается. При этом копия Гербовника рыцарей Круглого Стола, извест-

⁷ *Boos E. de. Les décors héraldiques sont-ils des armoriaux?.. // Les armoriaux: histoire héraldique, sociale et culturelle des armoriaux médiévaux. Actes du colloque international «Les armoriaux médiévaux». Paris, 1997. P. 284.*

ная как Имена, гербы и блазоны рыцарей Круглого стола, считается «вторичным» гербовником. Но насколько это справедливо? Ведь цель его составления – именно гербы!

Есть Каталог архиепископов Гнезно XV в. Возможно, что автор текста Ян Длугош, исходя из своих пристрастий, составил его с гербами, но вполне возможно, что гербы дорисованы позднее, монахом-художником С. Самостржельником (†1541) в 1530–1535 гг. Эти 45 родовых гербов и портретов епископов – не только «вторичный», но ещё и институциональный гербовник.

Точно также как институциональный можно рассматривать «вторичный» Биккернский гербовник XIV – начала XVIII вв. – гербы камерленго и финансовых должностных лиц коммуны Сиены на 139 деревянных крышках переплётов счётных и налоговых регистров. Таков же памятник средневековой демократии Гербовник капитулов Тулузы XIV–XVII вв. Этот гербовник заслуживает особого внимания как «вторичный» (и одновременно гербовник неблагородных). Анализу Анналов Тулузы и её капитулов посвящена монография французского историка Франсуа Борда⁸, где он совершенно справедливо сопоставляет его с Биккернским гербовником.

Установление капитулата в Тулузе относится к XII в. Капитулы – это выборные должностные лица от шести кварталов Тулузы, по два от каждого, которые составляли совет муниципалитета города. Они разбирали споры между торговцами, устанавливали налоги, ведали городской милицией. Их обязанности признавались королём как благородные и аноблирующие.

Первоначально назначение капитулов из числа жителей Тулузы производилось графом, впоследствии находилось в руках старых благородных семейств. После 1248 г. к благородным (*maiores*), добавились богатые горожане (*medii*). Они быстро породнились и ассимилировались с благородными. В городских установлениях есть текст, отмечающий легализацию статуса: «семейство горожан не становится окончательно благородным, если его

⁸ *Bordes Fr.* Formes et enjeux d'une mémoire urbaine au Bas Moyen Âge: le Premier «Livres des Histoires» de Toulouse (1295–1532). T. 1–5. Toulouse, 2006.

отец и сын не были капитулами». Генрих II в 1552 г. уравнил в привилегиях тулузских капитулов и их потомков со всеми остальными благородными королевства.

Илл. 14. Биккернский гербовник. Сиена. Регистр 1445 г.

Капитулы избирались 25 ноября сроком на один год и эти ежегодные выборы отмечались в городских Анналах Тулузы – собрании из 12 больших регистров на пергамене, в которых погодно записаны заметные события истории города, сопровождаемые миниатюрами, изображающими капитулов и их гербы. Гербовник начал

формироваться с середины XIV в. – с этого времени фигуры капитулов стали сопровождаться гербами. По нему видно, что обладание гербами не было исключительной привилегией знати Тулузы: это были гербы адвокатов, прокуроров, торговцев, банкиров и других представителей третьего сословия. И это не спорадическое, а постоянное их присутствие в гербовнике⁹.

Илл. 15. Гербовник капитулов Тулузы XIV–XVII вв. (BB 273, chronique 130, 1434–1435)

После революции капитулы, как и другие местные институты – парламенты, университеты и прочее, был уничтожен. 14 сентября 1789 г. изменили административное деление города на 15 секций и капитулов упразднили. Комиссары Конвента, делегированные в Тулузу, по согласованию с Народным Обществом (*Société Populaire*) постановили, что все гербы, картины и изображения членов капитулата Тулузы должны быть публично сожжены, но один из комиссаров, Марк Антуан Бодо (Baudot), пораженный красотой рукописей, заключающих 13 веков истории Тулузы, решил, что огню будут преданы лишь изображения капитулов. 10 августа 1793 г. в Тулузе состоялось революционное аутодафе, в котором сгорела большая часть иллюстраций городских хроник, осталось только 75¹⁰. Возможно, это уникальный пример фиксации геральдики городского патрициата и больше ничего подобного в Европе не сохранилось.

⁹ *Bordes Fr.* Op. cit. T. 3. Entre Histoire et Mémoire ubaine. P. 60.

¹⁰ *Ibid.* T. 1. Du «Livres officier» au «Livres des Histoires». P. 4–5.

Илл. 16. Гербовник захоронений рыцарей-иоаннитов в Соборе Св. Иоанна (Ла-Валетта, Мальта). 1573–1578 гг.

Ничем иным, кроме как «вторичным» гербовником нельзя назвать и собрание гербов захоронений рыцарей-иоаннитов в Соборе Св. Иоанна в Ла-Валетте на Мальте. Пол построенного в 1573–1578 гг. собора составлен из мраморных надгробий более 380 рыцарей. Здесь похоронены все Великие магистры, кроме последнего, немца Фердинанда фон Гомпеша, сдавшего Мальту французам в 1800 г. Во внутреннем дворе собора находятся могилы 256 рыцарей, павших при Великой Осаде.

Гербовник Болонского университета (*Stemmario delle Palazzo dell'Archiginnasio*) начал складываться примерно с 1563 г. из гербов студентов, преподавателей, ректоров университета. За 240 лет на стенах дворца сформировался уникальный «вторичный» гербовник, состоявший из более чем 7 000 гербов (в настоящее время сохранилось около 6 000), представляющий, вероятно, самый крупный в мире «стеновой» геральдический комплекс.

В Австрии, в Каринтии есть город Клагенфурт, место заседаний ландтага Каринтии, в стенах которого существует Клагенфуртский гербовник (*Warpenbuch Landhaus Klagenfurt*). Это историческое здание 1574–1594 гг. После пожара 1723 г., уничтожившего всё внутреннее убранство, в 1735 г. роспись Большого гербового зала

(Große Wappensaal) была поручена живописцу Йозефу Фердинанду Фромиллеру (1693–1760). Созданное им оформление сохранилось по сей день, хотя значительные повреждения были нанесены памятнику наполеоновскими войсками во время французской оккупации в 1809–1810 гг.

Илл. 17. Гербовник Болонского университета. 1563 – конец XVIII в.

Илл. 18. Клагенфуртский гербовник (Wappenbuch Landhaus Klagenfurt) в Большом гербовом зале (Große Wappensaal). 1735 г.

Стены расположенного на первом этаже двухцветного Большого гербового зала (23 x 13 м, высота 9,8 м) покрывают 650 (с перекрытиями – 665) гербов местной знати и рыцарства. Гербы тех, кто были признаны знатью до 1591 г., расположены в алфавитном порядке, а новоаноблированных – в хронологическом. Благодаря размещению в нём многочисленных гербов с 1848 г. он стал восприниматься как настоящий Гербовый матрикул Каринтии (Landstandsmatrikel Kärntens). Кроме Большого гербового зала имеется ещё и Малый гербовый зал (Kleiner Wappensaal) размерами 10 x 6,5 м, расписанный в 1740 г. На его стенах 298 гербов членов совета и каринтийской аристократии¹¹.

«Вторичным» гербовником оказывается и Гербовник Рыцарского Дома в Стокгольме, который начал складываться в последней трети XVII в. На стене в Рыцарском зале висят доски с 2337 родовыми гербами шведской знати (правда, из них к нашим дням не угасших не более 600, каждый год пресекаются 1–2 рода). Значительная часть гербов на медных досках создана художником

¹¹ Deuer W. Das Landhaus zu Klagenfurt. Klagenfurt, 1994.

Бреннером¹². Рыцарский Дом (Riddarhuset) – название и корпорации шведского дворянства, и дворянской курии в сословном шведском риксдаге, и физически существующего здания в Стокгольме, ныне – общественной организации и музея¹³. Так что это и форма учёта существующей шведской знати. Этот «вторичный» – хотя почему он «вторичный»? – гербовник создавался с вполне геральдической целью, только формы кодекса не имеет – единственное место, где сохранился перечёркнутый герб осуждённого Пломменфельта (№ 2070).

Илл. 19. Гербовник Рыцарского Дома в Стокгольме. XVII–XVIII вв.

Сколь ни затянулось моё перечисление «вторичных» гербовников, в действительности я очень далёк от того, чтобы перечислить и назвать их все – настолько их много. Их столько, что с ними я испытываю нечто вроде чувства неполноценности, потому что постоянно натываюсь на новые, мне ранее неизвестные, не только не исследованные, но и почти не упоминавшиеся в гераль-

¹² Этими сведениями я обязан любезности Ю.Е. Краснобаевой из Отдела нумизматики ГМИИ.

¹³ Vapensköldarna i Riddarhuset // [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.riddarhuset.se/palatset/interior/riddarhusalen/vapenplatarna/> (дата обращения: 12.09.2016).

дической литературе вплоть до самого последнего времени. Многие из гербовников геральдического декора были открыты или, точнее, «вновь открыты» в 1970–1990-е гг. и совпадают – или соотносимы – и по времени, и по географическому распространению с классическими гербовниками. Число выявленных, например, только на юге Франции фриз и потолочных росписей XIII–XVI вв. – не менее 120. Число гильдейских гербовых круглых столов на юге Германии – севере Швейцарии достигает 45¹⁴. При том, что традиционно общее число средневековых гербовников близко к 400, это означает, что «вторичные» гербовники могут изменить представление о количестве гербовников очень значительно.

Для истории геральдики следует иметь в виду и то, что не все такого рода гербовники сохранились, как, например Гербы из церкви в монастыре яковинцев в Пуатье. Всего там было около 100 гербов. Считалось, что это сохранение памяти о павших в битве при Пуатье в 1356 г., похороненных в монастыре. Скорее всего, это местная легенда. В действительности там разнородный состав: те, кто сражался при Пуатье, французы и иностранцы, епископ, сеньориальные семьи, эшеваны, капитаны периода 1350–1500 гг. Они дошли лишь в рисунках Будана, сделанных им в начале XVIII в. для Рожэ де Гэньера. Так что этот «вторичный» гербовник известен ещё и по вторичным источникам. К таковым же можно отнести и запечатлённые изображения несохранившейся Гербовой башни в Инсбруке (*Innsbrucker Wappenturm*) (илл. 20)¹⁵.

В то же время нельзя включать в число даже «вторичных» гербовников так называемый Гербовник боя Тридцати (*Combat de trente bretons contre de trente anglais*) 1351 г. «Бой Тридцати» – это поэма на французском языке об эпизоде Столетней войны – стычке три-

¹⁴ *Kreml J.* Die runden Wappentafeln der Zünfte // *Heraldica nova. Medieval Heraldry in social and cultural-historical perspectives.* [Электронный ресурс]. URL.: <http://heraldica.hypotheses.org/4546> (дата обращения: 10.06.2016).

¹⁵ *Eisenbeiss A.* Wappen und Bilder im Diskurs – Das Beispiel der Habsburger // *Wappen als Zeichen. Mittelalterliche Heraldik aus kommunikations- und zeichentheoretischer Perspektive.* Das Mittelalter. Bd. 11, Heft 2. 2006. Abb. 7. S. 117.

дцати блуасцев под предводительством Жана де Бомануара с тридцатью сторонниками партии де Монфора под предводительством Роберта де Бембро (20 англичан, 6 бретонцев и 4 германца). Дело в том, что в тексте – будь то рифмованная поэма или близкий ей рассказ Фруассара – отсутствуют блazoны или рисунки. 62 герба воссозданы на основе известных впоследствии родовых гербов упомянутых в тексте персонажей. Это реконструкция начала XIX в., когда был издан текст «Боя Тридцати» по рукописи из собрания Биго в Королевской библиотеке, а не геральдический источник. Кстати, присутствующие в этом же собрании «Стихи на смерть Бертрана Дю Геклена», действительно полны блazoнов.

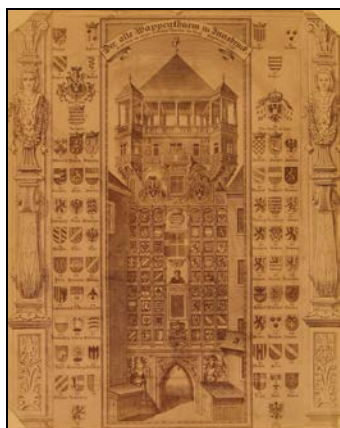
Попытки реконструировать все средневековые гербы определённого времени и региона, используя весь возможный материал геральдического характера, дают в результате некий условный «гербовник». Однако итог научной реконструкции, гипотетичной по природе, нельзя отождествлять с подлинными средневековыми гербовниками – свитками, кодексами или фризами, являющимися прежде всего историческими источниками.

Каждый из упомянутых мною «вторичных» гербовников предоставляет достаточно простора для самостоятельного исследования. Область распространения «вторичных» гербовников была общеевропейской и простиралась на Восток вплоть до Польши. Среди «вторичных» гербовников и кодексы, и свитки, поэмы, романы и хроники, монументально-декоративные стеновые (гербовые фризы, росписи залов – в гербовниках геральдического декора Кр. де Мериндоль выделяет семь (!) групп.), памятники материальной культуры (ларцы, мебель, пояса, одежда, оружие). Кстати, и декоры, подобно гербовникам, начинают делиться на декоры «по случаю», институциональные.

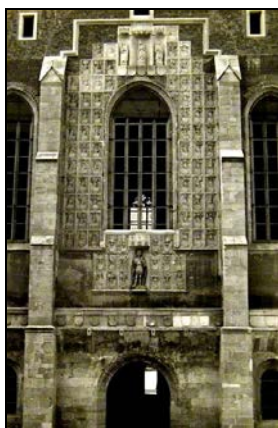
Многие гербы во «вторичных» гербовниках не идентифицированы. Но разве в прочих гербовниках другая ситуация?

Обобщающее понятие «гербовник» возникло только в XVII в. Гербовник как объединяющий термин для весьма, в сущности, неоднородных источников – очень условная вещь. При этом «вторичные» остаются

не всегда выявленными. «Вторичные» гербовники явно созданы вовсе не с целью идентификации или обозначения принадлежности объекта тому или иному лицу – например зала в замке Манта в Пьемонте с Девятью Совершенными. В них реализуется определённая программа, смысл которой подчас нелегко, но в принципе возможно распознать. В Гербовой стене 1453 г. орденского храма Св. Георгия в Вене (Wappenwand. Kathedrale St. Georg, Wiener Neustadt) с её 107 гербовыми цитами (илл. 21)¹⁶ фантастической генеалогии Австрийского герцогского Дома (из которых невымышленных, вероятно, не более 19), она одна, а в 134 гербах на изразцах Храма Спаса на Крови в Петербурге¹⁷, обозначающих города, губернии и уезды, пожертвовавшие на строительство – она другая.

Илл. 20. Гербовая башня Максимилиана I. Инсбрук. 1499

Илл. 21. Гербовая стена храма Св. Георгия в Вене. 1453

Мне кажется, что всё зависит от вопроса: зачем и как мы изучаем гербовники? Исходя из этого должны строиться и классификации, а вне задач изучения можно обойтись без всяких типологий.

¹⁶ Eisenbeiss A. Op. cit. S. 116.

¹⁷ Белецкая Л., Зеленченко В. Мозаичные гербы храма Спас на крови. СПб.: Издательство Зимина, 2007.

Вряд ли имеет смысл представлять гербовник обязательно в виде книги или свитка. Даже классические во всех отношениях гербовники-кодексы подчас не являются самостоятельными книгами, а включены в состав других более пространных кодексов и компиляций, которые тематически представлялись близкими. А ведь это ничуть не мешает рассматривать их как самостоятельные гербовники и работать с ними. Неужели проблема исключительно в носителе? Но разница между изобразительным рядом на бумаге и изобразительным рядом на стене не столь уж велика.

Так же невелика разница между гербовым фризом в интерьере и геральдическим декором на ларце или другом предмете материальной культуры. В гербовнике главное – не столько сам герб, сколько его присутствие в окружении других, состав гербов, последовательность и особенности их размещения. И если мы понимаем гербовник как таковой комплекс, то носитель имеет меньшее значение, будь он книгой, ларцом или стеной. Если гербы на разных сторонах шкапулок или на противоположных стенах комнаты взаимодействуют, то это тоже гербовник, поскольку важна не коллекция отдельных гербов, а их комплекс, их соотношения внутри любого единства, будь то гербовник, столешница или пиршественный зал. Но если так, то «вторичные» гербовники в исследовательском отношении вполне полноправны.

У «вторичных» гербовников есть и преимущества перед гербовниками-кодексами. Порядок расположения листов важен, но в случае поздней переброшюровки мы можем быть уверены лишь в замысле инициатора переплёта, а не создателя гербовника. Иное дело – «вторичный» гербовник, особенно подлинник, а не зарисовка XVIII в. В подлинном памятнике – будь то текст, стеновая роспись или декор ларца – гербы источника в полной мере отражают замысел заказчика или его представления об иерархии гербов, их соотношении и, соответственно, визуализируемых (геральдизируемых) сущностей – лиц, сеньорий, идеалов. В гербовом декоре местоположение герба по-разному отражает представления современников о различного рода иерархии. В гербовниках-кодексах ие-

рархия более простая, выраженная только размерами щита и пограничной последовательностью.

Орнаментально-декоративный этап важен в генезисе гербовников, но с самого начала в украшении просматривается стремление показать свой социальный уровень, власть, силу, связь с землёй, которой являются сеньорами. Исходя из строгого определения те гербовники, о которых я говорю, даже трудно считать «вторичными» потому что в ряде случаев цель создания – явно геральдическая, а отнюдь не побочная, и ничем, кроме носителя, они не отличаются от традиционных гербовников. Цели создания «вторичных» гербовников совпадают с целями классических – публичная репрезентация сеньоров и вассальных связей. «Вторичные» гербовники стенового и потолочного декора лишь отчасти существуют в частном пространстве, частично они – в несомненно публичном. Они представляют более публичную репрезентацию гербов обществу, чем гербовники на свитках и кодексах, которые видело очень незначительное число современников.

Таким образом, «вторичный» гербовник оказывается в полной мере первичным источником.

Остаются ещё вопросы. Например, если традиционные гербовники создаются профессионалами-герольдами, то кто обеспечивает геральдические знания во «вторичных»? Или какого количества гербов достаточно для составления гербовника? О максимальном количестве гербов во «вторичном» гербовнике речи не идёт – это сотни и сотни гербов. Но каков минимум гербов в гербовнике? Вероятно 10–12, когда уже уместно размышлять о причинах их одновременного присутствия, но при соблюдении этого условия их может быть и меньше.

Если многочисленные средневековые декоры (зданий, ларцов и прочие) не считать гербовниками, то эти, в буквальном смысле «взятые с потолка» гербовники, уйдут из поля зрения историков. Они и так в исследовательском пространстве присутствуют с оттенком неполноправности, а многих и вообще нет.

Я не одинок в этом ощущении: в марте 2016 г. прошла научная встреча в Мюнстере, посвящённая собраниям гербов в королевских дворцах, замках знати, до-

мах патрициата, городских ратушах и соборных капитулах, отметившая слабую изученность темы. Инициаторы М. Метелу де Сейшаш (Лиссабон) и Т. Хилтман (Мюнстер) справедливо полагают, что нужно сначала решить вопросы типологии этих гербовых комплексов на различных носителях, чтобы затем анализировать их геральдическую составляющую с социальной и институциональной точки зрения¹⁸.

В оценке «вторичных» гербовников имеет смысл исходить из того, что, если геральдическая информация памятника выходит за пределы идентификации конкретной вещи и может быть использована в общен историческом контексте, то такое собрание гербов, «вторичный гербовник», вполне может считаться источниковым комплексом и изучаться наряду со всеми другими типами гербовников. Хотелось бы, чтобы были только свитки и кодексы, но ещё одна якобы «неудобная» вещь в дисциплине – не первая и не последняя. Для историка с точки зрения изучения источника нет никакой разницы между «классическими» и «вторичными» гербовниками; в любом случае это собрание гербов или блазонов, доступное приёмам и методам работы с источником.

¹⁸ *Hiltmann T.* Heraldry in Medieval and Early Modern State-Rooms: Towards a Typology of Heraldic Programmes in Spaces of Self-Representation – Münster, Germany, 16–18 March 2016 // *Heraldica nova. Medieval Heraldry in social and cultural-historical perspectives* [Электронный ресурс]. URL.: <http://heraldica.hypotheses.org/3727> (дата обращения: 03.09.2016).